

Глава 69 Трудности культиватора

Здание библиотеки высокое и величественное, а у дверей дежурят два монаха.

"Могу я спросить у двух старших братьев, какие требования для входа в библиотеку?" одновременно спросил Ван Хун, прошел вперед и вложил в руки двоих два камня духа.

Они были в хорошем настроении после получения Линьши, и редко когда они были так благоразумны.

"Хаха, этот младший брат очень вежлив. На этот раз вы должны быть новичком. Чтобы читать или брать книги в библиотеке, вам нужно только внести баллы". приятно сказал охранник.

"Два очка за каждый час просмотра внутри. Если речь идет о заимствовании или копировании, то это зависит от содержания книги. Минимальная начальная точка - десять баллов". Другой охранник быстро добавил.

"Кроме того, на верхний этаж здания библиотеки могут заходить только старейшины Джиндана или с разрешения секты".

Кажется, что здесь нет пункта взноса, и вы даже не можете войти в библиотеку. В этом есть смысл, если подумать. Секретные книги секты боевых искусств не упали с неба. Вклад.

Сейчас Ван Хун не сделал никакого вклада, поэтому у него не осталось выбора, кроме как вернуться и работать **** заданием.

"Спасибо вам, два старших брата, за ваши наставления, я приду в следующий раз, когда заработаю очки за вклад, так что не оставляйте это дело".

Ван Хун вышел из библиотеки в большом шаге, у него не хватило ума пойти за покупками в другое место, поэтому он сел на парусную лодку и полетел обратно.

Ван Хун уже давно был знаком с переработкой Пилюли Собирания Ци, и даже мог перерабатывать средние сорта.

Однако он не хотел раскрывать свой сверхвысокий уровень алхимии. До этого он видел только 50% мастеров алхимии на стадии создания фундамента Ваньцзя в городе Цинсю.

Он слышал, что у большинства алхимиков процент успеха составляет менее 50%, а те, кто может достичь 50%, уже мастера.

Он решил сдать задание на 40%, в худшем случае, он мог просто получить еще несколько заданий по алхимии в следующий раз.

Двадцать пять партий эликсиров были легко очищены всего за несколько дней.

В общей сложности было получено 210 пилюль для сбора Ци. Похоже, что уровень алхимии значительно повысился. При расчете на 40%, ему осталось сдать всего 100 пилюль.

Собрал эликсир, необходимый для миссии, и упаковал их в нефритовые шкатулки.

Он собирался отправиться в зал для выполнения задания. Как только он открыл дверь во двор, он увидел двух монахов, идущих к его маленькому дворику.

"Этот младший, я вас беспокою".

удивился Ван Хун, и один из них уже поприветствовал его.

Один из них - старик, который практиковал восемь уровней Ци, его борода и волосы белые, а старое лицо покрыто морщинами. Очевидно, что его сущность и кровь угасли, и срок его жизни сочтен.

Другой мужчина средних лет, семь уровней тренировки ци, худощавого телосложения, с двумя усиками на губах.

"Два старших брата здесь, какой у тебя есть совет?"

"Я не смею учить вас. Мы вдвоем увидели нового соседа, поэтому пришли сюда, чтобы навестить и познакомиться".

В это время иероглиф Ху ответил, и в то же время указал на маленький двор слева от Ван Хуна.

"Этот двор - мой."

указал на маленький дворик справа.

"Этот двор принадлежит Чэн Даоюй".

Оказалось, что соседи зашли поздороваться, и, кажется, фамилия старика была Чэн.

Ван Хун не мог быть слишком грубым и поспешил пригласить этих двоих в гостиную.

Только тогда он понял, что у него даже нет духовного чая для приема гостей, а в будние дни этими пустяками занимались его подчиненные, и он никогда о них не беспокоился.

Похоже, если в будущем представится возможность, в этом помещении будет посажено несколько деревьев духовного чая.

Подумав немного, он достал из шкафа несколько бутылок спиртного вина и сорвал несколько свежих спиртовых фиников с дерева спиртового джуджуба за дверью.

Они втроем сели в гостиной и сначала обменялись именами. Фамилия старика была Чэн Минцан, а фамилия среднего возраста - Сюнь Мингрюй.

Во время ужина все трое болтали о всяких анекдотах о мире культивации. Ван Хун спросил их о новостях о секте.

"Два брата, я слышал, что в следующем году будет открыто тайное царство. Интересно, это одно из шести великих тайных царств?"

Ван Хун вспомнил о тайном царстве, о котором он слышал в столовой несколько дней назад, поэтому он спросил: как старейшины секты Цинсю, эти двое должны знать о нем.

"То, что будет открыто в следующем году, действительно является одним из шести великих тайных царств. Правда ли, что младший брат Ван также планирует принять участие в испытании тайного царства? Там очень высокий уровень смертности. В предыдущие годы количество вернувшихся участников никогда не превышало 50%."

Старик Чэн Цзан сказал с серьезным выражением лица: "Это смертельный вопрос, это не детская игра".

Ван Хун задохнулся, услышав это, он не ожидал, что уровень смертности будет таким высоким.

"Могу я спросить, опасность в тайном царстве ненормальна, или это вызвано монахами, которые вошли туда, чтобы грабить сокровища и убивать друг друга?"

О шести тайных царствах он, будучи случайным культиватором, знал очень мало. Он знал только, что аура внутри была богата и подходила для выращивания многих видов эликсира, включая эликсир, необходимый для улучшения пилули создания фундамента.

Ему нужно знать, вызвана ли такая высокая смертность опасностями, выходящими за рамки периода обучения Ци, или человеческими факторами.

"И то, и другое присутствует. Аура в тайном царстве богата, подходит для выращивания эликсира, и, естественно, она также очень подходит для размножения монстров. В нем родилось множество свирепых и жестоких монстров.

Однако в тайном царстве есть древняя формация, и если какое-либо существо в тайном царстве достигнет силы строительства фундамента, оно будет разбито в прах громом.

Поэтому сила монстров среди них не достигнет максимум второго уровня. "

Услышав это, Ван Хун вздохнул с облегчением: пока он не достиг становления фундамента, он все еще мог в какой-то степени справиться с ними.

Если среди них есть монстры второго ранга или выше, то у них не будет сил сопротивляться перед лицом абсолютной силы.

"Самое опасное - это люди. Шесть основных сект хорошо уживаются друг с другом в будние дни, но это не значит, что нет никаких разногласий. Братья по-прежнему ломают голову ради наживы, не говоря уже о трениях между основными сектами.

Иногда просто из-за коэффициента распределения на маленьком рынке, дохода всего в десять тысяч штук духовных камней в год, если несколько крупных сект дерутся из-за этого, то теряют несколько монахов-основателей, или замешивают культиватора Цзиньдана, выгода перевешивает потери.

Поэтому крупные секты договорились и передали все споры на тайный суд, который открывался раз в десять лет.

В конце концов, монахи, обучающие ци, должны набирать тысячи людей каждые десять лет, как дешевый расходный материал, даже сотни жертв не повредят фундаменту секты.

Затем будет составлен рейтинг в соответствии с количеством эликсира, полученного каждой сектой, и в соответствии с этим рейтингом будут разрешены некоторые споры о процентах, которые накопились за последние десять лет. "

Услышав это, Ван Хун все понял, со смешанными чувствами в сердце.

Совместное обучение монахов Ци для борьбы на жизнь и смерть - это всего лишь **** в битве между сектами, чтобы избежать потери монахов высокого уровня.

Тем не менее, у него все равно нет возможности обвинить кого-либо. С точки зрения интересов секты, это лучший выбор. Если он сидит в положении сюзерена, он сделает это без колебаний.

Длительные споры между сектами продолжают расходовать силы и ресурсы друг друга. Это то, что никто не хочет видеть.

Даже если монах, обучающийся Ци, понимает правду, что с того?

Никто не заставлял их добровольно записываться в секту, но они должны участвовать в ней и стремиться к ресурсам для создания фундамента.

По сравнению с огромным количеством монахов, тренирующих ци, пилуль для строительства

фундамента слишком мало.

Хотя некоторые крупные торговые дома время от времени выставляют их на аукцион, но цена составляет сотни тысяч, и даже монахи-строители фундамента мало кто может себе это позволить.

У всех сторон есть причины делать это в своих интересах, и никто не может обвинять других.

Бессмертные культиваторы не так прекрасны, как представляют себе смертные. Они не становятся бессмертными и не достигают Дао, попивая вино и чай, сидя и наблюдая за тем, как поднимаются и опускаются облака, и неспешно бродя по горам, лесам и источникам.

Это значит никогда не забывать о необходимости постоянно упорно тренироваться, бороться с небом, землей и людьми.

Это видно из структуры монахов Цин Сюйцзуна: сотни тысяч монахов, тренирующих ци, тысячи монахов, строящих фундамент, и всего несколько десятков монахов Цзиньдань.

Размышляя об этом, Ван Хун выпил большой глоток спиртного вина, чувствуя себя намного свежее в своем сердце.

Снова наполнил бокал вином, поднял бокал и сказал: "Вы два соседа, это судьба - встретить друг друга, давайте выпьем этот бокал до дна".

"Культивирование - это трудно. Может быть, завтра в могиле останется сухая кость. Лучше вовремя получить удовольствие. Если сегодня выпить вина, то сегодня же и опьянеешь. Старик Чэн, ты тоже должен веселиться". Сюнь Жуй одновременно поднял свой бокал.

Чэн Цзан поднял свой бокал с вином, а Ван Хун в это время заметил, что тарелка с жужубами перед Сюнь Жуюм уже почти готова, а тарелка с жужубами перед Чэн Цзаном все еще на тарелке, и он должен был съесть только один или два.

Они втроем выпили вино из своих чашек, и Ван Хун спросил: "Старший брат Чэн, а "Линцзао" тебе не по вкусу?".

Старый Чэн Цзан слегка покраснел, немного смутился и сказал: "Духовный жужуб и духовное вино младшего брата Вана очень хороши, и они также хороши для улучшения культивации. Это редкие и превосходные продукты".

Старик Чэн некоторое время молчал, а затем сказал: "Простите меня за бесстыдство, не могли бы вы позволить мне собрать все остальное?"

"Конечно, это не проблема. Изначально они использовались для развлечения старшего брата Чэна, поэтому вы можете делать все, что хотите".

Просьба старика Чэна немного грубовата, но это не слишком много. Если эти вещи можно продать за десятки камней духа на рынке на площади, возможно, они привыкли к бережливости и не хотят их есть.

"Духовное дерево джуджуб перед воротами может, по крайней мере, зарабатывать сотни духовных камней каждый год. Я вижу группу духовных пчел на дереве джуджубе. Брат Ван действительно умеет делать деньги". с завистью сказал Сюнь Жуй.

"Старший брат Сюнь похвалил тебя. Это джуджубовое дерево и пчела были получены случайно, и они едва могут поддерживать потребности обучения."

Ван Хун сказал скромно, если честно, он действительно не воспринимал сотни духовных камней в год слишком серьезно, и цель пересадки духовных деревьев джуджуба была в том, чтобы облегчить гнездование духовных пчел.

У него есть пространство для постоянного производства ресурсов, и у него есть группа подчиненных, которые помогают ему зарабатывать камни духа, что намного проще для него, чем для обычных монахов.

Несколько человек поболтали некоторое время, прежде чем двое соседей ушли.

<http://tl.rulate.ru/book/91906/2990923>